

Сказка про Дашеньку

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_pro_dashenku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка про Дашеньку

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был дровосек Дорофей с женой любимой да доченькой Дашенькой. Души в своей кровинушке мать с отцом не чаяли, холили её да лелеяли, пуще глаз берегли, всю душу в неё вкладывали. До четырёх лет росла девочка, родительской заботой окружённая, а потом свалилось на семью несчастье: заболела маменька и умерла. Остались отец с дочкой одни одинёшеньки. Три года Дорофей с Дашенькой горевали, а когда все слёзы были выплаканы, все страдания выстраданы, затянулись душевные раны, а всё, что было, быльём поросло, привёл дровосек в дом новую жену – соседку Глафиру.

С первого дня невзлюбила мачеха падчерицу, так и норовила девочку побольнее обидеть. Как ни старалась Дашенька угодить отцовской жене, ничего у неё не получалось – за все старания только тычки да пинки получала. Работу непосильную мачеха девочке давала, а за все труды лишь затрещинами награждала. Но падчерица все побои молча сносила, отцу никогда не жаловалась, тот ничего и не замечал.

Чем усерднее Дашенька мачехины задания выполняла, чем сильнее её Глафира обижала. А однажды и вовсе решила злая баба от нелюбимой падчерицы избавиться. Положила мачеха в корзиночку кусочек хлеба да бараночку, взяла малышку за руку и отвела в лес. Усадила она Дашеньку под дерево, поставила рядом с ней корзиночку и говорит:

— Посиди-ка здесь немножко, пока я к ручью водицы испить схожу.

Только возвращаться за падчерицей мачеха и не думала. А послушная девочка всё сидела да ждала, пока темнеть не стало. Принялась она тогда Глафиру звать, а той уж и след давно простыл. Страшно стало Дашеньке, заплакала она горькими слезами. Вдруг видит: бредёт к ней огромный медведь, с ноги на ногу переваливается, из стороны в сторону поглядывает. Испугалась девочка, задрожала от страха, а косолапый сел перед ней и просит:

— Угости меня, девочка, хлебцем!

Достала Дашенька из корзиночки бараночку, протянула её медведю и говорит:

— На, Мишенька, съешь лучше бараночку, она вкуснее!

Съел косолапый угощение и стал малышку расспрашивать: кто она такая, где живёт да как в такой дремучий лес забрела.

— Зовут меня Дашенькой, – отвечает девочка, – привела меня сюда мачеха Глафира. А как моя деревня называется, да где она находится, я не знаю.

Задумался медведь:

— Плохо дело. Если бы я ведал, где ты живёшь, отвёл бы тебя домой. А так даже и не знаю, чем тебе помочь. Только в лесу такой малышке оставаться нельзя, растерзают звери лютые! Могу взять тебя в свою избушку на три года. Будешь жить у меня в сытости да достатке, а за это по хозяйству мне помогать.

Обрадовалась Дашенька, согласилась у медведя пожить. Привёл он её к себе в избу, показал своё хозяйство. Когда девочка пообвыкла, научил её косолапый обед варить да корову доить. Со временем стал хозяин гостью одну дома оставлять. Бывает, уйдёт утром за малиной или лесным мёдом, а Дашенька сама и печь растопит, и воды наносит, и обед приготовит. Вернётся медведь вечером, а на столе уж и молочко в крынке стоит, и щи в печи томятся. Так и прожили они всё лето да осень, а ближе к зиме стал косолапый в спячку укла-

дываться. Скучно было девочке холодными, снежными вечерами, не с кем словом перемолвиться, да ничего, вытерпела. Весной медведь проснулся, и зажили они по-прежнему. Так прошло три года. Вернулся как-то раз хозяин из леса и говорит:

— Ну, Дашенька, истёк положенный срок, не можешь ты у меня больше оставаться, пришла пора тебе дом мой покинуть.

— Куда же я пойду, Мишенька? – расстроилась девочка. – Я ведь дороги домой не знаю, сама себе пропитания добывать не умею. Помру я с голода!

— Не бойся, красавица! Возьми вот эту корзиночку, положи в неё серебряную крыночку с молоком да золотую тарелочку с хлебом и курочкой жареной. Сколько ни ешь, сколько ни пей, крыночка с тарелочкой всегда полными оставаться будут.

А Дашенька знай себе плачет, никак успокоиться не может:

— Если с города я не помру, так меня звери лютые растерзают!

— Не плачь, хорошая моя! Дам я тебе волшебную палочку, из чистоты душевной сделанную. Пока ты эту палочку хранить будешь, ни один зверь тебя не тронет.

Поплакала ещё девочка, поплакала, а потом успокоилась, взяла корзиночку с серебряной крыночкой да золотой тарелочкой, волшебную палочку и отправилась куда глаза глядят. Долго ли она шла, коротко ли, пока не притомилась да не проголодалась. Устроилась Дашенька под кустиком, съела курочку с хлебом, запила молочком. Только сложила посуду обратно в корзиночку, как в ней снова курочка, хлеб и молоко появились. Подивилась девочка такому чуду и дальше отправилась. Сколько дней она по лесу бродила, уж и со счёту сбилась, а дороги к дому своему так и не нашла. Закрыдала тогда Дашенька горячими слезами. Вдруг откуда ни возьмись серый заяц перед девочкой очутился. Сел он рядышком и говорит:

— Угости меня, девочка, хлебцем!

Достала Дашенька из корзиночки свои припасы и говорит:

— На, зайчик-попрыгайчик, съешь лучше курочку да запей молочком!

Съел косою угощение и стал девочку расспрашивать: кто она такая, где живёт да как в такой дремучий лес забрела.

— Зовут меня Дашенькой, привела меня сюда ма-

чеха Глафира, а как моя деревня называется, да где она находится, я не знаю. Жила я три года у медведя бурого, а теперь вот снова по лесу брожу, дорогу в родную деревню ищу.

Задумался заяц:

— Плохо дело. Если бы я ведал, где ты живёшь, отвёл бы тебя домой. А так даже и не знаю, чем тебе помочь. Только в лесу такой малышке оставаться нельзя, растерзают звери лютые! Могу взять тебя в свою избушку на три года. Будешь жить у меня в сытости да достатке, а за это по хозяйству мне помогать.

Обрадовалась Дашенька, согласилась у зайца пожить. Серый попрыгайчик днем по лесам да по полям скакал, а девочка на хозяйстве оставалась: в избе прибиралась, за огородом следила да еду готовила. Жили они в мире да согласии, а как прошло три года, говорит заяц:

— Ну, Дашенька, истёк положенный срок, не можешь ты у меня больше оставаться, пришла пора тебе дом мой покинуть.

— Куда же я пойду, зайчик-попрыгайчик? – расстроилась девочка. – Я ведь одна в лесу погибну!

— Не бойся, красавица, не погибнешь! Дам я тебе

дудочку волшебную, с ней не пропадёшь!

Взяла Дашеньке дудочку, забрала корзиночку да волшебную палочку, что медведь подарил, и пошла снова родную деревню искать. Долго она так бродила, по ночам под деревьями ночевала, молочком да курочкой из серебряной крыночки да с золотой тарелочки питалась, а как грустно становилось, садилась девочка на травку и начинала на волшебной дудочке играть. Звук из той дудочки лились такие нежные, что все птицы разом на ветвях затихали, а лесные звери из своих нор на полянку сбегались, чтобы музыку дивную послушать. Сколько дней так девочка по лесу бродила, уж и со счёту сбилась, а дороги к дому так и не нашла. Заплакала тогда Дашенька горячими слезами. Вдруг откуда ни возьмись чёрный ворон перед девочкой очутился. Сел он рядышком и говорит:

— Угости меня, девочка, хлебом!

Угостила Дашенька птицу мудрую хлебушком. Как наелся ворон, стал девочку расспрашивать: кто она такая, где живёт да как в такой дремучий лес забрела.

— Зовут меня Дашенькой, привела меня сюда мачеха Глафира, а как моя деревня называется, да где она находится, я не знаю. Жила я три года у медведя бу-

рого, потом три года у зайца серого, а теперь вот снова по лесу брожу, дорогу домой ищу.

— Пожила ты три года у медведя бурого, пожила ты три года у зайца серого, теперь поживи у меня три года. А как срок истечёт, дам я тебе подарочек. Как только ты его в руки возьмёшь, так сразу дорогу в родную деревню найдёшь!

Обрадовалась девочка, согласилась у ворона чёрного пожить. Привёл он её к себе в дом, показал своё хозяйство, рассказал, какой обед ему нужно готовить да как его пёрышки чёрные чистить. Стала Дашенька хозяйство вести, а по вечерам слушать, где ворон летал, что на свете белом видал, как полевых мышей ловил да личинок жуков собирал. А ещё учила мудрая птицу девочку уму-разуму, рассказывала, что хорошо, а что плохо. Когда три года миновало, говорит ворон:

— Ну, Дашенька, истёк положенный срок, не можешь ты у меня больше оставаться. Вот тебе волшебное зеркальце, только посмотришь в него, сразу дорогу к дому родному увидишь. А ещё возьми ожерелье из камней самоцветных, что из слёз человеческих сделаны. Как наденешь его на свою шейку, так познаешь муку людскую.

Забрала девочка свою корзиночку с палочкой да дудочкой, поблагодарила ворона за подарочки и пошла дом свой искать. Когда добрела она до лесной полянки, посмотрела в волшебное зеркальце и увидела в нём все села да города, все деревни да хутора, все дороги проезжие, все тропинки прохожие. Увидала и деревню свою родимую, и отчий дом. Вышла Дашенька на дорогу и пошла туда, куда ей зеркальце показало. Как проголодалась, села на травку, достала из корзиночки серебряную крыночку с золотой тарелочкой, съела курочку с хлебушком, запила молочком. А потом заиграла на волшебной дудочке. Сразу же все птицы разом на ветвях затихли, а лесные звери из своих нор на полянку сбежались, чтобы музыку дивную послушать. Наигралась девочка и дальше пошла. Бредёт она так день, второй, третий. Дикие звери её не трогают: как увидят волшебную палочку, сразу останавливаются и головы перед красавицей склоняют. И чем дальше Дашенька шла, тем краше и краше становилась, а чем чаще на дудочке играла, тем больше её сердце очищалось.

Наконец, вышла девица из леса тёмного, остановилась в поле широком. Блестит в небе солнце красное, лучами яркими простор заливает, искрами самоц-

ветными в росинках играет. Травы шёлковые что-то друг другу шепчут, о чём-то тихо переговариваются. Дошла Дашенька до конца поля, увидала деревню родимую, да как припустилась со всех ног к отчему дому! Вбежала в избу, бросилась папеньке на шею. Разрыдался дровосек от радости, стал кровиночку свою обнимать, целовать, обо всём расспрашивать. Девять лет Дорофей о своей дочке ничего не слышал, уж и не чаял её живой увидеть. Убедила его жена, что падчерица в лесу сама потерялась. Сколько не искал дровосек Дашеньку, так и не нашёл. Думал он, что растерзали его кровинушку лютые звери, а она жива да невредима домой воротилась, радость-то какая!

Только мачеха сидит в углу, смотрит исподлобья, ничего не говорит. Ну а падчерица зла на неё не держит, знай себе о житье-бытье папеньке рассказывает да подарочки от медведя, зайца да ворона показывает. Смотрит дровосек на вещицы чудесные и диву даётся. Отпил он молочка из серебряной крыночки, а та снова полная. Съел курочку с хлебом с золотой тарелочки, а еда снова целёхонька. Посмотрел в волшебное зеркальце и увидел в нём все дороженьки, все тропиночки, города разные да хоромы царские. Хорошо видно, как

люди живут, все радости их да все страдания в зеркальце том отражаются. Только поднесла Дашенька к губам волшебную дудочку, как та сама песенку запела:

— Тонкая я дудочка, вся из правды сделана,

Истиной пропитана, любовью согретая.

И пою я, дудочка, только правду честную,

Добрым людям от меня весело, а злым завидно.

Злая мачеха детку-семилетку в лес дремучий вывела,

Чтобы извести её, погубить бедняжечку.

Та лихая мачеха судьбой называлась,

А судьба безжалостна, слёз людских не знает.

Только правда вся на свет белый вышла,

Злобе не позволила чистоту душевную в мире уничтожить!

Услышал дровосек эту песню и сразу обо всём догадался. Прогнал он жену свою из дома, да велел больше на глаза ему не показываться. Зажили они с дочкой вдвоём, а слава о Дашенькиных подарках по всему царству пошла. Как долетела молва до царских ушей, захотел государь своими глазами на вещицы дивные посмотреть. Велел он придворным в ту деревню, где девушка жила, отправиться, и привезти к нему Дашень-

ку вместе с подарочками. Только не хочет Дорофей кро-
виночку свою к царю отпускать, боится, что дочка на-
зад не воротится. А девушка отца уговаривает:

— Ты не бойся за меня, милый батюшка! Я отдам ца-
рю все диковинки, и вернусь к тебе, мой родимень-
кий! Мы и без подарочков тех свой век проживём!

Как предстала красавица перед царскими очами,
сразу сердце государево затрепетало. Влюбился он в де-
вушку без памяти, стал о жизни её расспрашивать, да
вещицами диковинными любоваться. А когда под-
несла Дашенька к губам своим волшебную дудочку, да
заиграла мелодию нежную, царь заслушался и распла-
кался. А потом протянула ему девушка волшебную па-
лочку и такие слова молвила:

— Возьми, царь-батюшка, эту палочку, из чистоты
душевной сделанную. Тебе она нужнее!

Только взял государь в руки ту палочку, вмиг душа
его очистилась. Встал он тогда перед Дашенькой на од-
но колено, предложил ей руку и сердце. Согласилась
девушка царицей стать, и помчались к дровосеку прид-
ворные сваты. А потом сыграли во дворце свадьбу пыш-
ную, стали Дашенька с царём жить в мире да согласии.